

НИЛО́ТСКИЕ ЯЗЫ́КИ

Авторы: Ю. Б. Коряков

НИЛО́ТСКИЕ ЯЗЫ́КИ, ветвь кир-аббайской семьи *восточносуданских языков*. Распространены в Юж. Судане, Эфиопии, Кении, Уганде и Танзании; см. также Нилоты. Число говорящих на Н. я. ок. 26 млн. чел. (2012, оценка), в т. ч. на яз. долуо св. 6 млн. чел., на календжинском яз. св. 5 млн. чел.

Родство Н. я. было замечено давно, однако долгое время различались т. н. нило-суданские, или собственно нилотские, языки (совр. зап. подветвь) и паранилотские, или нило-хамитские, языки (совр. вост. и юж. подветви с добавлением *нубийских языков*). Они объединены под общим назв. «Н. я.» Дж. Х. *Гринбергом* (1963), который включил их в восточносуданские языки в рамках макросемьи *нило-сахарских языков*.

К Н. я. относят св. 40 языков, которые в совр. классификации делят на 3 подветви. Западная подветвь включает 2 группы: луоскую с подгруппами северной [языки луво (джур, сев. луо), тури (катт, шатт), бор (беланда-бор), шиллукский (шоло), аньва (ануак), пари], южной [адола, кумамский, алурский (джонам), ачоли-ланго, долуо (южный, или кенийский, луо)] и бурунской (бурун, мабаан-дюмдюм); динка-нуэрскую [яз. динка (возможно, 2 языка) и нуэрская подгруппа с языками нуэр и атуот (атвот)].

В восточной подветви выделяют 4 группы: барийскую (языки бари-куку, мандари, нянгвара, каква); лотухскую (лотухо, лопит, донготоно, ланго, локоя); онгамо-масайскую (языки онгамо и маа, имеющий масайское и сампур-тямусское наречия); тесо-турканскую [язык тесо и турканский диалектный континуум, в который входят 7–10 наречий (топоса, нянгатом, туркана, карамоджонг и др.)].

Южная подветвь делится на 3 группы: омотик (1 язык); датага (татага; от 2 до 5 языков); календжинскую, включающую языки элгонский (сабаот), пэкот (покот), эндо-северно-тукенский (с наречиями севернотукенским и эндо, или северномаракветским), календжинский (наречия нанди, кипсигис, кейо, терик, южнотукенское и южномаракветское) и акиэскую группу (языки акиэ, сокоо, кинаре).

Базовый *вокализм* Н. я. обычно представлен пятью фонемами, часто с помощью признака «продвинутость корня языка», или [ATR], их число увеличивается до 7–8. Во всех языках гласные противопоставлены по долготе или напряжённости. Широко распространены гласные, произносимые с придыхательной (шёпотной) фонацией.

Практически все Н. я. тональные, с противопоставлением 3–4 *тонов*, реже двух или шести. По тонологическим признакам глагол и имя делятся на неск. классов (от 2 до 4 в зависимости от языка и части речи). Для *консонантизма* характерно наличие губных, денто-альвеолярных, палатальных, велярных, реже увулярных или глоттальных рядов. Практически во всех языках представлены среднеязычные смычные, которые реализуются либо палатальными взрывными (/c/, /ɟ/), либо палато-альвеолярными аффрикатами (/tʃ/, /dʒ/). В большинстве языков зап. подветви 2 ряда переднеязычных смычных: (меж)зубные (/t̪/, /d̪/, /n̪/; обозначаются на письме как th, dh, nh) и альвеолярные (/t/, /d/, /n/). Межзубные иногда становятся аффрикатами /tʰ /, /dʰ / (в аньва, долуо) или фрикативными /θ /, /ð / (в пари, шиллук). В языках вост. подветви для взрывных характерно противопоставление

глухих /p/, /t/, /k/ звонким имплозивным /b /, /d /, /ɟ /, /g / . В некоторых языках (бор, дюдюм, нуэр) отсутствуют фрикативные, в других языках встречаются /f/, /s/, реже /ʃ/, /h/, /β /, /v/, /z/, /ʒ / . Во многих языках распространены долгие согласные, в восточных и южных – преназализованные смычные.

В грамматич. отношении заметно отличаются зап. Н. я., с одной стороны, и вост. и южные – с другой. В языках зап. подветви широко распространена внутренняя флексия (напр., для образования мн. ч. и ряда падежных форм у существительного, для выражения завершённости, направленности, интенсива и *каузатива* в глаголе). Во всех Н. я. используются суффиксы (в т. ч. при образовании форм *пассива*, квалитатива, мн. ч. существительного, *статуса*) и префиксы (в имени). Для имени характерно различение двух (реже трёх) родов, наличие категории статуса (в языках юж. подветви), аналогичной семитской, падежной системы. В Н. я. представлены в осн. категории вида и качества, а не времени. В вост. (кроме барийских) и юж. языках в глаголе широко распространено префиксальное, реже суффиксальное маркирование *субъекта*. В языках зап. подветви (кроме аньва) и в барийских языках *порядок слов* в предложении «субъект + предикат + объект», в аньва – «объект + предикат + субъект», в остальных Н. я. – «предикат + субъект + объект».

Первые попытки введения письменности для Н. я. на лат. графич. основе относятся к 1920-м гг. Ныне письменность есть практически у всех крупных и средних языков. На многих языках ведётся обучение и преподавание в начальной школе, они используются на радио, в газетах, местной администрацией.

Первые науч. описания Н. я. появились в 19 в. (бари, масайский), в нач. 20 в. началось их сравнит. изучение, в 1950–60-х гг. в осн. разработана классификация Н. я. (в работах А. Н. Такера и М. А. Брайан).

Литература

Лит.: Tucker A. N., Bryan M. A. Linguistic analyses. The non-Bantu languages of North-Eastern Africa. L., 1966; Greenberg J. H. Nilo-Saharan and Meroitic // Current trends in linguistics. The Hague, 1971. Vol. 7: Linguistics in sub-Saharan Africa; Rottland F. The Segmental morphology of Proto-Southern Nilotic // Nilo-Saharan: proceedings of the First Nilo-Saharan linguistic colloquium. Dordrecht, 1981; idem. Die Südnilotischen Sprachen. B., 1982; Vossen R. The Eastern Nilotes. B., 1982; idem. Comparative Eastern Nilotic // Nilo-Saharan language studies / Ed. M. L. Bender. East Lansing, 1983; Nilotic studies / Ed. R. Vossen, M. Bechhaus-Gerst. B., 1983. Vol. 2; Creider C. A. The syntax of the Nilotic languages. B., 1989.